

УДК 34**DOI: 10.34670/AR.2023.43.16.025****Заключение мирового соглашения под условием: возможности и ограничения****Двуречинский Даниил Витальевич**

Аспирант,
Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева,
620066, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21;
e-mail: Dvurechinskii@mail.ru

Аннотация

В статье анализируется проблематика условных процессуальных действий на примере мировых соглашений, заключенных под условием. Под условными предлагается понимать такие процессуальные действия (соглашения), правовые последствия которых ставятся в зависимость от наступления (ненаступления) какого-либо обстоятельства (события). Посредством анализа условного мирового соглашения на предмет его соответствия критериям законности, ясности, определенности и исполнимости автор приходит к выводу о допустимости использования условных конструкций в содержании мирового соглашения. Также в работе обсуждается механизм урегулирования совокупности спорных правоотношений по нескольким делам, рассматриваемым в разных судах (в одном суде в отдельных производствах), путем включения в содержание мирового соглашения условных конструкций о совершении тех или иных процессуальных действий (например, отказа от иска, признания иска, отказа от апелляционной или кассационной жалобы и других).

Для цитирования в научных исследованиях

Двуречинский Д.В. Заключение мирового соглашения под условием: возможности и ограничения // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 7А. С. 210-219. DOI: 10.34670/AR.2023.43.16.025

Ключевые слова

Мировое соглашение, условная сделка, волеизъявление, процессуальные действия, процессуальные соглашения.

Введение

В отечественной процессуальной науке далеко немногие авторы уделяют внимание теоретическому осмыслению условных процессуальных действий и соглашений. Скорее, наоборот, по принципу «что не разрешено, то запрещено» ученые-процессуалисты зачастую крайне осмотрительно относятся к подобным усложнениям «цивилистического толка» классических процессуальных конструкций. Так, до сих пор остается крайне дискуссионным и малоизученным вопрос о возможности заключения мировых соглашений под условием.

С целью избежания терминологической путаницы необходимо указать несколько вводных положений.

В материальном праве по наличию (отсутствию) в сделке условия как юридического факта, с которым стороны связали возникновение (прекращение) прав и обязанностей, сделки делятся на обычные или безусловные и условные [Гонгало, 2017, 253]. Соответственно, под условной сделкой понимается сделка, правовые последствия которой возникают или прекращаются (изменяются) в зависимости от какого-то обстоятельства.

В теории процессуального права подобный критерий деления процессуальных действий обычно не используется. По всей видимости, это связано с убеждением большинства ученых о том, что правовой эффект действий в рамках процессуальных правоотношений не может носить условного характера. Прежде чем попытаться доказать обратное, необходимо дать определение условных процессуальных действий. Итак, в рамках настоящей работы под условными предлагается понимать такие процессуальные действия (соглашения), правовые последствия которых ставятся в зависимость от наступления (ненаступления) какого-либо обстоятельства (события).

Основная часть

Стоит констатировать, что большинство ученых настаивают на недопустимости включения в содержание мировых соглашений отлагательных и отменительных условий по аналогии с условными сделками в материальном праве. Например, С. В. Лазарев указывает, что «мировое соглашение должно содержать условия урегулирования спора: конкретное обязательство; срок исполнения обязательств. Положения этого акта должны быть изложены четко, ясно, не под условием. Мировое соглашение заключается по предмету спора, обладает возможностью принудительного исполнения» [Лазарев, 2006, 161-162]. М.А. Рожкова выделяет в качестве одного из базовых требований к содержанию мирового соглашения его «безусловность»: «Мировое соглашение обязано быть свободным от каких-либо условий, от которых зависит исполнение мирового соглашения» [Рожкова, Елисеев, Скворцов, 2008, 269]. М.Ш. Пацация, высказываясь против мировых соглашений под отлагательным или отменительным условием, указывает: «Неизвестно, наступят ли соответствующие условия, следовательно, ставится под сомнение исполнимость мирового соглашения» [Фурсов, 2011]. Аналогичную позицию занимают А.Ф. Бакулин и Н.Н. Смирнов, обращая внимание на то, что «...содержание мирового соглашения должно излагаться ясно и определено. При этом недопустимо, чтобы мировое соглашение содержало признаки сделки под отменительным или отлагательным условием (ст. 157 ГК РФ), так как неизвестно, наступит ли соответствующее обстоятельство. <...> Условия мирового соглашения должны быть сформулированы таким образом, чтобы они дословно могли быть перенесены в исполнительный лист» [Бакулин, Смирнов, 2017, с. 30-31]. А.В. Егоров,

анализируя процедуру заключения мировых соглашений в делах о банкротстве, пишет: «...специальные правила об утверждении мирового соглашения арбитражным судом создают презумпцию действительности данной сделки, опровержимую лишь посредством оспаривания судебного акта, утвердившего мировое соглашение. Тем самым ограничивается свобода сторон при формулировании условий мирового соглашения как сделки» [Витрянский, 2003, 216].

Как видно, мнения ученых, настаивающих на недопустимости помещения в содержание мировых соглашений условных конструкций, строятся на тех требованиях, которым должно соответствовать мировое соглашение: законность, ясность и определенность, исполнимость [Гукасян, 1970, 164-174]. Проанализируем каждое требование применительно к условным мировым соглашениям.

Законность. Предполагается, что мировое соглашение не может быть поставлено под условие, поскольку последнее прямо не предусмотрено действующим процессуальным законодательством. Вместе с тем метод правового регулирования процессуального права сочетает в себе как императивные, так и диспозитивные начала [Абушенко и др., 2021, 36]. Мировое соглашение как акт саморегуляции сторон подчиняется императивным требованиям процессуального закона, прямо предусматривающим, что стороны свободны в определении условий мирового соглашения, которые не должны нарушать закон, а также права и интересы других лиц (ч. 2 ст. 153.9 ГПК РФ, ч. 2 ст. 140 АПК РФ). Помимо норм процессуального права, к мировым соглашениям подлежат применению нормы гражданского права о договорах, в том числе правила о свободе договора: «...стороны при заключении мирового соглашения могут самостоятельно распоряжаться принадлежащими им материальными правами, они свободны в согласовании любых условий мирового соглашения, не противоречащих федеральному закону и не нарушающих права и законные интересы других лиц...» (пункт 13 постановления Пленума ВАС РФ от 18.07.2014 № 50 «О примирении сторон в арбитражном процессе»). Согласимся здесь с Н.Г. Елисеевым, который, обосновывая возможность включения в содержание мировых соглашений отменительных или отлагательных условий, отмечает, что «...в российском праве нет препятствий для заключения мировых соглашений на самых разнообразных условиях, если такие условия не нарушают права и законные интересы других лиц и не противоречат закону. Это в достаточной мере объясняется свободой договора» [Елисеев, 2015, 162].

Поскольку мировое соглашение имеет смешанную правовую природу и регулируется наряду с нормами процессуального права материальным законом, который допускает возникновение или, наоборот, прекращение прав и обязанностей сторон по сделке после наступления определенных обстоятельств (ст. 157 ГК РФ), следует не согласиться с доводом о том, что включение в содержание мирового соглашения условных конструкций противоречит нормам действующего законодательства.

Ясность и определенность как требования к содержанию мирового соглашения означают, что его условия должны быть понятны сторонам, чтобы не вызывать сомнений при их толковании: «Неясность (непонятность) для сторон условий мирового соглашения, возможно, породит новые споры и исключит возможность добровольного его исполнения» [Рожкова, Елисеев, Скворцов, 2008, 268]. Н.Г. Елисеев отмечает, что «условия мирового соглашения могут быть самыми разнообразными и находиться в различного рода взаимосвязях. Важно, чтобы они формулировались настолько ясно и определенно, насколько это необходимо для их принудительной реализации» [Елисеев, 2015, 166].

В наиболее общем виде требования ясности и определенности сформулированы в постановлении Пленума ВАС РФ от 18.07.2014 № 50 «О примирении сторон в арбитражном

процессе»: «Мировое соглашение в обязательном порядке должно содержать согласованные сторонами сведения о его условиях, которые должны быть четкими, ясными и определенными, о размере и о сроках исполнения обязательств друг перед другом или одной стороной перед другой (часть 2 статьи 140 АПК РФ)» (пункт 13 постановления Пленума ВАС РФ от 18.07.2014 № 50 «О примирении сторон в арбитражном процессе»).

Иными словами, условия мирового соглашения должны быть ясными по своему содержанию для того, чтобы не порождать неопределенность в отношении объема обязательств должника и сроков их исполнения. В связи с этим зададимся общим вопросом: действительно ли помещение в содержание мирового соглашения условных конструкций автоматически означает его несоответствие обозначенным критериям?

Приведем простой пример: стороны поместили в содержание мирового соглашения условия, согласно которым истец отказывается от требования о взыскании неустойки в случае полного исполнения ответчиком обязательств по оплате основного долга в течение определенного срока после утверждения судом мирового соглашения. В случае неисполнения обязательств по мировому соглашению в срок ответчик обязан оплатить помимо основного долга еще и «прошленную» истцом неустойку в определенном сторонами размере. Интерес сторон в данном случае понятен: ответчик получает возможность погасить задолженность без штрафных санкций, при этом истец минимизирует возможные потери от уступок в рамках примирения на случай нарушения должником принятых на себя обязательств. На наш взгляд, подобные условия мирового соглашения вполне отвечают критериям ясности и определенности, поскольку содержат четкий размер и сроки исполнения должником обязательств, а также правовые последствия их нарушения.

Стоит отметить, что при всей иллюстративности данного примера подобные мировые соглашения довольно часто встречаются в судебной практике.

Так, постановлением Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 26.12.2022 № Ф04-5784/2022 по делу № А46-1447/2022 утверждено мировое соглашение, согласно которому в случае просрочки исполнения мирового соглашения в добровольном порядке задолженность ответчика подлежит восстановлению и принудительному взысканию в полном объеме. Иными словами, материальный эффект мирового соглашения поставлен в зависимость от потестативного условия, наступление которого изменяет размер денежного обязательства ответчика по мировому соглашению на этапе его принудительного исполнения.

В другом деле Семнадцатый арбитражный апелляционный суд постановлением от 07.12.2020 № 17АП-11484/2020-ГК по делу № А50-9258/2020 утвердил мировое соглашение, в котором под условие нарушения ответчиком графика погашения задолженности постановлен отказ истца от начисления открытых процентов по день фактической оплаты основного долга.

Еще одним интересным примером является мировое соглашение, утвержденное постановлением Арбитражного суда Северо-Западного округа от 12.08.2021 № Ф07-10053/2021 по делу № А56-97464/2017, по условиям которого ответчик обязался оплатить истцу стоимость работ при наступлении отлагательного условия – приемки и оплаты этих же работ третьим лицом. Примечательно, что обстоятельства ненаступления отлагательного условия по мировому соглашению исследовались вышестоящими судами, однако ни у одной проверочной инстанции не возникло сомнений в законности такого соглашения, его ясности и определенности.

Приведенные примеры, на наш взгляд, демонстрируют позитивную тенденцию к смягчению позиции относительно условных конструкций в содержании мировых соглашений, что позволяет отметить следующее.

Поскольку действующее процессуальное законодательство и правоприменительная практика допускают урегулирование спора на любых условиях, прямо не нарушающих нормы закона и права третьих лиц, помещение в содержание мирового соглашения условных конструкций само по себе не является основанием для отказа в его судебной легитимации. Важно, чтобы такие конструкции были понятны сторонам и суду, не вызывали сомнений при их толковании, отражали четкую взаимосвязь с остальным содержанием мирового соглашения в вопросе объема обязательств и сроков их исполнения. Если указанные требования сторонами выполнены, то условное мировое соглашение вполне отвечает критериям ясности и определенности.

Изложенные соображения позволяют перейти к анализу *исполнимости* условных мировых соглашений.

Правовые последствия условных сделок в материальном праве наступают, изменяются или прекращаются в момент наступления определенного сторонами условия. При этом заранее неизвестно, когда оно наступит и наступит ли вообще. На первый взгляд, именно состояние «подвешенности» сторон и неопределенность результата примирения, вызванного ожиданием совершения стороной тех или иных действий, выступающих в качестве условия, может стать преградой на пути принудительного исполнения мирового соглашения. В схожем ключе рассуждает, например, М.А. Рожкова, когда указывает, что «мировое соглашение обязано быть свободным от каких-либо условий, от которых зависит исполнение мирового соглашения. Включение в мировое соглашение подобных условий при обращении к исполнению вызвало бы необходимость устанавливать, наступило ли это условие или не наступило; для этого требовалось бы новое судебное исследование и, следовательно, новое судебное разбирательство, что недопустимо» [Рожкова, Елисеев, Скворцов, 2008, 269]. Полагаем, что с подобным мнением нельзя согласиться на основании следующего.

Известно, что мировое соглашение влечет правовые последствия с момента его судебной легитимации. Процессуальный и материальный эффект «классического» мирового соглашения наступает одновременно: процессуальное правоотношение прекращается, материальное – возникает (в подтвержденном или измененном виде). На наш взгляд, само по себе условие в содержании мирового соглашения осложняет наступление его материальных последствий как сделки, при этом не оказывая никакого влияния на процессуальную составляющую соглашения.

Подчеркнем: в зависимость от наступления (ненаступления) условия поставлена трансформация исключительно материальных последствий мирового соглашения, а не итогового процессуального результата в виде окончания судебного производства. Процессуальные последствия «осложненного» мирового соглашения наступают неизбежно и безотносительно условного материального эффекта сделки в его содержании. Поэтому нельзя сказать, что условное мировое соглашение не урегулирует, а, по сути, видоизменяет спор [там же, 268]. Напротив, спорное правоотношение ликвидируется аналогичным безусловному соглашению образом.

Вернемся к приведенному выше примеру: по условиям мирового соглашения истец идет на уступки в виде отказа от взыскания неустойки, но с условием, что ответчиком будет оплачен основной долг в полном размере; в противном случае с ответчика подлежит взысканию вся сумма задолженности плюс неустойка. Очевидно, что вариативность в данном случае затрагивает исключительно материальные последствия сделки в содержании мирового соглашения, а не процессуальный результат примирения сторон, который связывается с прекращением производства по делу. Нарушение ответчиком взятых на себя обязательств в

рамках мирового соглашения не приводит к восстановлению судебного производства в том виде, в котором оно существовало до его утверждения. Тот факт, что «осложненное» мировое соглашение может вызвать необходимость дополнительного судебного заседания для разрешения вопроса наступления (ненаступления) соответствующего отлагательного и отменительного условия, совершенно не свидетельствует о «видоизменении» спора в целом.

Уточним: гипотетически спор может возникнуть, но связан он исключительно с констатацией наступления (ненаступления) условия для целей дальнейшего принудительного исполнения мирового соглашения. Указанное роднит условное соглашение с любым «классическим» мировым соглашением, которое также не исключает возникновение противоречий между сторонами в будущем относительно фактов его исполнения.

К такому выводу подталкивает позиция Высшего Арбитражного Суда РФ, изложенная в пункте 22 постановления Пленума от 18.07.2014 № 50 «О примирении сторон в арбитражном процессе»: «Арбитражным судам нужно учитывать, что сумма задолженности определяется взыскателем по состоянию на дату обращения взыскателя в суд с заявлением о выдаче исполнительного листа, поэтому в случае частичной уплаты задолженности по мировому соглашению на момент его нарушения суд уточняет сумму задолженности в судебном заседании с вызовом сторон». То есть уже после утверждения мирового соглашения суд вызывает стороны в судебное заседание для установления факта нарушения условий мирового соглашения. Не исключено, что в ходе подобной процедуры между сторонами возникнут противоречия, которые должны быть разрешены судом.

Скажем, мировое соглашение предусматривает начисление процентов по правилам ст. 395 ГК РФ за его неисполнение ответчиком в добровольном порядке (пункт 52 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств»). Понятно, что сама по себе необходимость дополнительного заседания не указывает на «видоизменение» спора и тем более не ставит под сомнение исполнимость мирового соглашения. В споре поставлена точка, остается лишь подтвердить нарушение ответчиком мирового соглашения выдачей исполнительного листа.

Полагаем, что указанный механизм вполне применим к случаям утверждения «осложненного» мирового соглашения.

Так, для уточнения обстоятельств наступления (ненаступления) соответствующего отлагательного или отменительного условия суд может вызвать стороны в судебное заседание, по результатам которого либо санкционировать принудительное исполнение мирового соглашения, либо отказать в выдаче исполнительного листа. В то же время, чтобы минимизировать саму возможность возникновения спора о наступлении (ненаступлении) условия и решить проблему «подвешенности» мирового соглашения, достаточно зафиксировать в его содержании определенный срок, в течение которого должны быть совершены действия, выступающие в качестве условия. Например, ответчик добровольно оплачивает задолженность в течение пяти календарных дней со дня утверждения мирового соглашения, иначе с него подлежит взысканию вся сумма задолженности и «прошенная» истцом неустойка.

Таким образом, опасения авторов, которые связывают условность в мировом соглашении с невозможностью его принудительного исполнения, носят дискуссионный характер. Тот факт, что условная конструкция в содержании добровольно неисполненного мирового соглашения способна привести к трансформации обязательств должника, никакого принципиального препятствия для его принудительного исполнения не создает, тем более с учетом возможности

темпорального ограничения соответствующего условия.

Изложенное позволяет прийти к выводу, что условное мировое соглашение при должной проработке сторонами его содержания способно отвечать критериям законности, ясности, определенности и исполнимости. Возможность осложнения мирового соглашения условными конструкциями вполне вписывается в рамки действующего процессуального законодательства, что находит подтверждение в судебной практике. Обратное стремление к упрощению, которое, на наш взгляд, сводит заключение мирового соглашения к процедуре по установлению отсрочки или рассрочки обязательств, признанию или прощению долга, ограничивает потенциал такого важного средства урегулирования правовых конфликтов, фактически лишая стороны возможности учесть всю совокупность своих интересов.

В этом контексте допустимость условных конструкций в содержании мировых соглашений значительно упрощает механизм урегулирования споров по нескольким судебным делам одновременно. Речь идет о включении в мировое соглашение условий, согласно которым стороны обязуются совершить определенные процессуальные действия в рамках других дел для комплексного урегулирования спорных правоотношений.

Представим ситуацию: в разных судах (в одном суде в отдельных производствах) рассматриваются несколько дел с участием одних и тех же лиц. В рамках одного из дел истец и ответчик решили урегулировать спор путем заключения мирового соглашения, которое одновременно закрепляет обязательства сторон по совершению процессуальных действий в рамках других судебных производств, направленных на урегулирование всей совокупности спорных правоотношений. Такими процессуальными действиями, полагаем, могут быть как односторонние (например, отказ от иска, апелляционной или кассационной жалобы, признание иска), так и двусторонние сонаправленные действия (например, направление в адрес суда соответствующего ходатайства об утверждении мирового соглашения).

Подчеркнем, что в подобной конструкции условное мировое соглашение имеет значение процессуального юридического факта исключительно в рамках того дела, в котором происходит его судебная легитимация. Согласимся здесь с В.О. Ватаманюком, который, отстаивая концепцию «соглашений о глобальном урегулировании споров», указывает, что в силу действующего процессуального законодательства включение в содержание комплексного мирового соглашения условия об урегулировании спора по нескольким делам само по себе не может являться основанием, влекущим одновременное прекращение производства по всем делам: «...договорившись о заключении соглашения о глобальном урегулировании споров, заинтересованные участники процесса *de lege lata* должны направить ходатайства о прекращении производства по каждому делу на основании отказа истца от иска, признания иска ответчиком либо мирового соглашения в адрес суда, в производстве которого находится соответствующее дело» [Ватаманюк, 2022].

Включение в содержание мирового соглашения условной конструкции о совершении тех или иных процессуальных действий, направленных на урегулирование совокупности спорных правоотношений по другим делам, по существу является лишь актом договорного регулирования будущих процессуальных волеизъявлений, которые по своей природе свободны от принудительной реализации. Указанное, однако, не означает, что условие о совершении процессуальных действий в содержании мирового соглашения лишено механизма принудительного исполнения.

Вернемся к рассматриваемому примеру и дополним его: в рамках мирового соглашения по делу истец отказывается от взыскания с ответчика части задолженности и всей неустойки при

условии, что ответчик заявит отказ от исковых требований, рассматриваемых в другом суде; в противном случае с ответчика подлежит взысканию вся сумма задолженности плюс неустойка. Исполнение мирового соглашения в данном случае поставлено в зависимость от наступления потестативного отменительного условия (отказа ответчика от иска в другом судебном деле), наступление которого, по сути, ликвидирует сразу несколько споров. Полагаем, что нет весомых концептуальных препятствий к утверждению подобного мирового соглашения с условным материальным эффектом, поставленным в зависимость от совершения процессуальных действий. Более того, анализ судебной практики показывает, что стороны все чаще прибегают к подобным конструкциям.

Так, постановлением Арбитражного суда Дальневосточного округа от 28.10.2014 № Ф03-4134/2014 по делу № А73-918/2014 утверждено мировое соглашение, по условиям которого истец взял на себя обязательство отказаться от иска к тому же ответчику по делу, возбужденному в другом суде. При этом интересно, что стороны прибегли к одновременному сочетанию срока и условия в одном соглашении: первый платеж по мировому соглашению совершается ответчиком в течение определенного срока, а второй поставлен в зависимость от распорядительного процессуального действия истца. Иначе говоря, если истец не заявит отказ от иска, то он лишается права на принудительное взыскание с ответчика всей суммы задолженности.

Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 18.09.2019 № Ф05-14840/2019 по делу № А40-281331/2018, наоборот, утверждено мировое соглашение, по которому должник (ответчик по делу) обязуется адресовать соответствующему суду общей юрисдикции отказ от требований, предъявленных к кредитору (истцу по делу) и его поручителю (физическому лицу) в другом деле.

Встречаются еще более сложные конструкции, при которых договоренности сторон по мировому соглашению затрагивают сразу несколько судебных дел: основное, в котором утверждается мировое соглашение, и два побочных, в которых стороны обязуются совершить процессуальные действия (постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 02.04.2021 № Ф04-395/2021 по делу № А45-28879/2019).

Заключение

Приведенные примеры являются далеко не единственными, что, на наш взгляд, демонстрирует «жизнеспособность» идеи комплексного урегулирования спорных правоотношений.

Полагаем, что именно включение в содержание мировых соглашений условных конструкций может стать ключом на пути к разрешению проблемы глобального урегулирования споров [Тур, Стельмах, 2017, 59-69], когда материальный эффект сонаправленных процессуальных действий в рамках одной судебной процедуры создает условия и гарантии разрешения целого набора правовых конфликтов между сторонами. Впрочем, действующее процессуальное законодательство уже сейчас создает некоторые к тому предпосылки, допуская возможность включения в мировое соглашение положений, которые связаны с заявленными требованиями, но не были предметом судебного разбирательства (ч. 3 ст. 153.9 ГПК РФ, ч. 2.1. ст. 140 АПК РФ). Думается, что подобная связанность требований неизбежно может возникать, когда в отдельных судебных производствах рассматриваются дела с идентичным субъектным составом. Ограничение в таком случае стремления сторон к мирному урегулированию всех

споров, наш взгляд, не отвечает принципу процессуальной экономии и может вступать в противоречие с общими задачами гражданского и арбитражного судопроизводства (ст. 2 ГПК РФ, ст. 2 АПК РФ).

Библиография

1. Абушенко Д.Б. и др. Актуальные проблемы гражданского и административного судопроизводства. М.: Статут, 2021. 460 с.
2. Бакулин А.Ф., Смирнов Н.Н. Вопросы утверждения мирового соглашения арбитражным судом // Российская юстиция. 2017. № 6.
3. Ватаманюк В.О. Соглашение о глобальном урегулировании споров // Вестник гражданского процесса. 2022. № 2. С. 182-199.
4. Витрянский В.В. Научно-практический комментарий (постатейный) к Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)». М.: Статут, 2003. 246 с.
5. Гонгало Б.М. (ред.) Гражданское право. В 2 т. Т. 1. М.: Статут, 2017. 511 с.
6. Гукасян Р.Е. Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве. Саратов: Приволжское книжное изд-во, 1970. 190 с.
7. Елисеев Н.Г. Процессуальный договор. М.: Статут, 2015. 300 с.
8. Лазарев С.В. Мировое соглашение в гражданском судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 260 с.
9. Рожкова М.А., Елисеев Н.Г., Скворцов О.Ю. Договорное право: соглашения о подсудности, международной подсудности, примирительной процедуре, арбитражное (третейское) и мировое соглашения. М.: Статут, 2008. 523 с.
10. Тур И., Стельмах А. О мировом соглашении при намерении сторон урегулировать комплекс спорных правоотношений // Информационно-аналитический журнал «Арбитражные споры». 2017. № 4. С. 59-69.
11. Фурсов Д.А. (ред.) Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). М.: Проспект, 2011.

Conclusion of a settlement agreement under conditions: possibilities and limitations

Daniil V. Dvurechinskii

Postgraduate Student,
Ural State Law University named after V.F. Yakovlev,
620066, 21 Komsomol'skaya str., Ekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: Dvurechinskii@mail.ru

Abstract

The article analyzes the problems of conditional procedural actions on the example of settlement agreements concluded under a condition. By conditional it is proposed to understand such procedural actions (agreements), the legal consequences of which are made dependent on the occurrence (non-occurrence) of any circumstance (event). By analyzing the conditional settlement agreement for its compliance with the criteria of legality, clarity, certainty and enforceability, the author comes to the conclusion that the use of conditional constructions in the content of the settlement agreement is permissible. The paper also discusses the mechanism for resolving the totality of disputed legal relations in several cases considered in different courts (in one court in separate proceedings) by including conditional constructions on the commission of certain procedural actions in the content of the settlement agreement (for example, refusal of a claim, recognition of a claim, refusal of an appeal or cassation appeal, and others).

Daniil V. Dvurechinskii

For citation

Dvurechinskii D.V. (2023) Zaklyuchenie mirovogo soglasheniya pod usloviem: vozmozhnosti i ogranicheniya [Conclusion of a settlement agreement under conditions: possibilities and limitations]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (7A), pp. 210-219. DOI: 10.34670/AR.2023.43.16.025

Keywords

Settlement agreements, conditional transaction, expression of will; procedural actions; procedural agreements.

References

1. Abushenko D.B. et al. (2021) *Aktual'nye problemy grazhdanskogo i administrativnogo sudoproizvodstva* [Actual problems of civil and administrative proceedings]. Moscow: Statut Publ.
2. Bakulin A.F., Smirnov N.N. (2017) Voprosy utverzheniya mirovogo soglasheniya arbitrazhnym sudom [Issues of approval of the settlement agreement by the arbitration court]. *Rossiiskaya yustitsiya* [Russian Justice], 6.
3. Eliseev N.G. (2015) *Protsessual'nyi dogovor* [Procedural contract]. Moscow: Statut Publ.
4. Fursov D.A. (ed.) (2011) *Kommentarii k Arbitrazhnomu protsessual'nomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii (postateinyi)* [Commentary to the Arbitration Procedural Code of the Russian Federation (article by article)]. Moscow: Prospekt Publ.
5. Gongalo B.M. (ed.) (2017) *Grazhdanskoe pravo. V 2 t. T. 1* [Civil Law: Textbook. In 2 vols. Vol. 1]. Moscow: Statut Publ.
6. Gukasyan R.E. (1970) *Problema interesa v sovetskom grazhdanskom protsessual'nom prave* [The problem of interest in Soviet civil procedural law]. Saratov: Privolzhskoe knizhnoe izd-vo Publ.
7. Lazarev S.V. (2006) *Mirovoe soglashenie v grazhdanskom sudoproizvodstve. Dokt. Diss.* [Settlement agreement in civil proceedings. Doct. Diss.]. Moscow.
8. Rozhkova M.A., Eliseev N.G., Skvortsov O.Yu. (2008) *Dogovornoe pravo: soglasheniya o podsudnosti, mezhdunarodnoi podsudnosti, primiritel'noi protsedure, arbitrazhnoe (treteiskoe) i mirovoe soglasheniya* [Contract law: agreements on jurisdiction, international jurisdiction, conciliation procedure, arbitration (arbitration) and settlement agreements]. Moscow: Statut Publ.
9. Tur I., Stel'makh A. (2017) O mirovom soglashenii pri namerenii storon uregulirovat' kompleks spornykh pravootnoshenii [On settlement agreement with the intention of the parties to settle a complex of disputed legal relations]. *Informatsionno-analiticheskii zhurnal «Arbitrazhnye spory»* [Information and analytical journal "Arbitration disputes"], 4, pp. 59-69.
10. Vatamanyuk V.O. (2022) Soglashenie o global'nom uregulirovanii sporov [Agreement on global dispute settlement]. *Vestnik grazhdanskogo protsessa* [Bulletin of Civil Procedure], 2, pp. 182-199.
11. Vitryanskii V.V. (2003) *Nauchno-prakticheskii kommentarii (postateinyi) k Federal'nomu zakonu «O nesostoyatel'nosti (bankrotstve)»* [Scientific and practical commentary (article-by-article) to the Federal Law "On Insolvency (bankruptcy)"]. Moscow: Statut Publ.